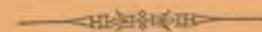


33873 (09р)  
п 99  
118850

Чис 48°

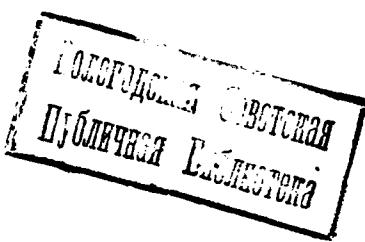
# ПЯТИДЕСЯТИЛЪТІЕ СОЛОВЕЦЬКАГО ПАРОХОДСТВА.



АРХАНГЕЛЬСКЪ.  
Губернская Типографія.  
1911.

КНИГА  
В СОХРАНЕНИИ

W



# ПЯТИДЕСЯТИЛЪТИЕ

# СОЛОВЕЦКAGO ПАРОХОДСТВА.

— Н — 8 — Г —



АРХАНГЕЛЬСКЪ.  
Губернская Типографія.  
1911.

338 + 3(0g\_p)

11 99

# ПЯТИДЕСЯТИЛЪТІЕ Соловецкаго пароходства.

Въ текущемъ году исполнилось 50 лѣтъ съ того времени, когда знаменитый Соловецкій монастырь, пріютившійся въ XV столѣтіи на бѣломорскихъ пустынныхъ Соловецкихъ островахъ, обзавелся своимъ пароходствомъ, имѣющімъ назначеніе привозить и отвозить въ Архангельскъ своихъ посѣтителей—богомольцевъ, число коихъ достигаетъ за лѣто отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ, а также для обслуживания всякихъ монастырскихъ потребностей.

Учрежденіе пароходства стоило монастырю большихъ усилий и значительныхъ средствъ. Но тѣ благотворные плоды, какіе приносить теперь пароходство и самому монастырю и въ особенности богомольцамъ, побуждаютъ со всѣмъ забыть и о трудностяхъ дѣла и о большихъ затратахъ, сопровождавшихъ смѣлое предпріятіе иноковъ.

Чтобы вполнѣ оцѣнить благодѣтельность учрежденія Соловецкаго пароходства въ отношеніи къ многочисленнымъ поклонникамъ Соловецкихъ святынь, необходимо припомнить о томъ способѣ перевозки богомольцевъ по морю, какой практиковался до учрежденія пароходства въ теченіе 400 лѣтъ.

## I.

### Прежній способъ переправы по Бѣлому морю къ Соловецкимъ островамъ.

Въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій, до половины XIX столѣтія, никакихъ особыхъ приспособленій съ этой стороны самимъ монастыремъ не предпринималось потому, что до этого времени монастырь не имѣлъ привилегіи заниматься этимъ дѣломъ одинъ: имѣли полное право заниматься перевозкою и усердно занимались частные люди,—Архангельскіе, Онежскіе и Сумскіе мѣщане.

У постороннихъ промышленниковъ-перевозчиковъ было только то общее съ монастыремъ, что всѣ они перевозили чрезъ бурное Бѣлое море невзыскательныхъ паломниковъ въ утлыихъ небольшихъ парусныхъ закрытыхъ

лодкахъ. Богомольцы стекаются въ обитель съ разныхъ сторонъ: изъ Архангельска, отстоящаго отъ Соловецкихъ острововъ въ 350 вер., изъ Онеги за 150 вер., изъ Сумы за 90 в. и изъ Кеми въ 60 верстахъ. Опредѣленныхъ прежуточныхъ станцій почти нѣтъ ни на томъ, ни на другомъ пути: по крайней лишь нуждѣ приворачивали къ западному берегу Бѣлаго моря, или приставали къ попутнымъ пустыннымъ островамъ. Особенно былъ труденъ и опасенъ путь изъ Архангельска, который большею частию приходилось совершать безостановочно.

Какимъ испытаніямъ подвергались богомольцы пассажиры на этомъ пути въ плохихъ, до потопной конструкціи лодкахъ, при сѣверномъ холода, при морскомъ волненіи, и представить трудно. Только непоколебимая вѣра въ Бога и въ святость подвига ради Соловецкихъ Угодниковъ заставляли переносить испытанія всячаго рода безропотно.

Въ 1851 г. наконецъ правительствомъ было дано Соловецкому монастырю исключительное право заниматься перевозкою къ себѣ своихъ паломниковъ. Монастырь вскорѣ обзавелся десяткомъ такъ называемыхъ „богомольческихъ“ судовъ. Они устроены были по типу бѣломорскихъ „тресковыхъ“ судовъ, т. е. тѣхъ, на которыхъ поморцы до сихъ поръ промышляютъ на Мурманѣ и привозятъ въ Архангельскъ треску. Представьте себѣ небольшое пузатое судно съ палубой и одной мачтой, увѣнчанной золотымъ крестомъ. Для устойчивости при морскомъ волненіи на дно судна погружается нѣкоторое количество булыжника, кое-какъ закрѣплленного и прикрытаго досками. На доскахъ этихъ и размѣщались пассажиры, въ перемежку съ прилучившимся грузомъ.

Таково было устройство Соловецкихъ богомольческихъ судовъ, память о коихъ сохранилась у старожиловъ до сихъ поръ. Судно, наполненное невзыскательными паломниками въ числѣ 150—200 человѣкъ, смѣло пуска-

лось въ бурное Бѣлое море, отдавалось про-  
бѣгу волнъ и подвергалось всякимъ случай-  
ностямъ. При попутномъ умѣренномъ вѣтре  
оно, отправившись изъ Архангельска, дости-  
гало Соловецкихъ острововъ въ сутки съ не-  
большимъ; но при противномъ вѣтре или при  
большомъ волненіи приходилось укрываться  
около попутныхъ острововъ и качаться иног-  
да недѣли. Пассажирамъ за это время при-  
ходилось терпѣть и холода, и голодъ,— о  
морской болѣзни уже и говорить нечего.

Вотъ небольшой разсказъ одного изъ ста-  
рыхъ паломниковъ, представляющій наглядно  
переправы изъ Архагельска въ Соловецкій  
монастырь на Соловецкомъ богомольческомъ  
суднѣ. „Когда я прибылъ въ Архангельскъ“—  
говорить разсказчикъ, „эдѣсь на Соловецкомъ  
подворье было уже скопленіе паломниковъ—  
около 1000 человѣкъ. Они жили здѣсь уже не-  
дѣли въ ожиданіи очереди почасти на Солов-  
ецкое судно и пуститься въ море. Многіе  
выходили изъ терпѣнія и истощивъ средства,  
готовы были возвратиться въсвойси. Дѣло  
было въ началѣ июня 1858 г.; путь морской  
былъ уже открытъ<sup>1)</sup>, но судовъ не доставало,  
чтобы помѣстить заразъ тысячную массу жа-  
ждущихъ переправы. Вотъ, наконецъ, посча-  
сливилось и мнѣ занять мѣсто на одномъ изъ  
только что возвратившихся изъ Соловецкой  
обители богомольческихъ судовъ. Я поспѣшилъ  
спуститься въ трюмъ чрезъ единственное про-  
рублевное въ срединѣ полубы квадратное ок-  
но, называемое „люкомъ“. Въ трюмѣ было  
уже около 200 человѣкъ.

Размѣстились, кто какъ могъ, на монастырской  
клади изъ кулей съ хлѣбомъ и солью. У всѣхъ  
было настроеніе радостно-набожное. Многіе  
странники и странницы, собравшись въ круж-  
ки, затянули заунывныя духовныя „канты“  
(пѣснопѣнія) вродѣ „мимо рая—мимо свѣтла-  
го“... Въ такомъ настроеніи оставались пас-  
сажиры все время, пока плыли вдоль по рѣ-  
кѣ Двинѣ, на разстояніи 30 верстъ. Но лишь  
вступили въ море, которое начало слегка вол-  
новаться, какъ настроеніе у всѣхъ разомъ пе-  
ремѣнилось: большая половина пассажировъ  
почувствовала присулы морской болѣзни и  
искала спасенія въ лежаніи, уткнувшись въ  
уголъ, а остальные еще крѣпились кое какъ.

Наступила ночь, ночь сѣверная юльская  
отличавшаяся отъ дня отсутствиемъ лишь на  
полчаса за горизонтъ солнца. Вѣтеръ боковой  
начиналъ „свѣжѣть“ все болѣе и болѣе. Вол-  
ны поднимались все выше и выше, качка уси-

ливалась; число страдающихъ морскою бо-  
лѣзни постепенно увеличивалось, послыша-  
лись въ разныхъ углахъ стоны. Дѣло, нако-  
нецъ, дошло до того, что боковая качка стала  
по временамъ перекидывать пассажировъ съ  
мѣста на мѣсто, отъ одной стѣны судна къ  
другой. Больные и трусливые изъ пассажировъ  
начали жаловаться на судьбу, раскаиваться,  
что пустились въ опасный и мучительный  
путь; нѣкоторые призывали на помощь Нико-  
лая Чудотворца и Соловецкихъ Угодниковъ—  
Зосиму и Савватія. Но вѣтеръ и качка не уни-  
мались“.

„Я, однако, не страдалъ морской болѣзни  
и рѣшился подняться на палубу. Предъ моимъ  
взоромъ раскрылась доселѣ нѣвиданная мною  
величественная, чудная, не поддающаяся описа-  
нію картина природы: ни съ одной стороны  
не замѣчалось ни малѣйшаго клочка зе-  
мли: необъятное море у горизонтовъ сливалось  
съ небесной синевой такъ, что не легко бы-  
ло различить, гдѣ кончается море—гдѣ начи-  
нается небо.. надъ нами куполообразный сводъ  
небесный,—подъ нами неизмѣримая глубина  
морская. Наша утлая посудина, переполнен-  
ная людьми, неслась какъ бы въ воздушномъ  
пространствѣ. Все это вызывало въ зрителѣ  
и непонятный страхъ и благоговѣніе предъ  
безпредѣльнымъ величиемъ Творца и Промы-  
слителя міра; такъ и хотѣлось воскликнуть:  
„Вели еси Господи, и чудна дѣла Твоя“...

„На палубѣ были только кормщикъ-аренда-  
торъ судна, Архангельскій мѣщанинъ и мат-  
рость—рулевой. Кормщикъ зорко сдѣлилъ за  
чрезмѣрно надутымъ парусомъ и направлениемъ  
судна. Судно, накренившись на лѣвый бокъ,  
то ныряло, спускаясь съ большихъ волнъ,  
то скакало съ одной небольшой волны на  
другую и неслось впередъ довольно спѣшно“.

„Вѣтеръ продолжалъ усиливаться, волны  
начали уже взлѣтать на палубу,—предстояла  
необходимость въ закрытіи единственного лю-  
ка, что и было сдѣлано, какъ скоро я спу-  
стился въ трюмъ. Такимъ образомъ, 200 человѣ-  
кѣ были наглухо закупорены въ суднѣ. Въ  
немъ было и тѣсно, и душно и темно: люди  
двигались съ мѣста на мѣсто ощущую, на-  
талкиваясь другъ на друга,—иногда подбра-  
сываемые качкой, кормовой и боковой, пада-  
ли на другихъ. Положеніе становилось невы-  
носимымъ, но выхода никакого не предусмат-  
ривалось. Обуяло всѣхъ почти отчаяніе, всѣ  
ждали съ часу на часъ гибели, всѣ вовсе-  
услышаніе молились Богу о спасеніи, призы-  
вали на помощь Матерь Божію, угодниковъ  
Божіихъ, давали обѣты принести за спасеніе  
жертвы, совершилъ какой либо подвигъ, сби-

<sup>1)</sup> Путь открывается въ половинѣ мая, но ледъ по  
морю носится иногда и въ юнѣ.

рали между собой деньги на общій умилостивительный молебенъ".

"Спасеніе наше, конечно, немало зависѣло и отъ прочности судна и опыта кормилица. На наше счастіе и судно, и кормицкъ удовлетворяли своему назначенію: судно было новое, кормицкъ хорошо зналъ свое дѣло. Покакавъ по волнамъ часовъ 20, дѣлая 3—4 узла<sup>2)</sup> въ часъ, кормицкъ рѣшился измѣнить курсъ: съ прямого пути на сѣверъ къ Соловецкимъ островамъ повернуль на западъ къ Шертоминскому монастырю, стоящему на берегу Бѣлого моря. Прошло еще нѣсколько часовъ и мы были уже на твердой землѣ. О, сколько было нами излито благодарностей къ Богу за спасеніе! Сколько были рады, избавившись отъ невыносимо мучительной качки и болѣзни, продолжавшейся почти сутки! Многіе плакали слезами радости"

"Въ Шертоминскомъ монастырѣ пришлось, въ ожиданіи благопріятной погоды и попутнаго вѣтра для дальнѣйшаго плаванія, пробыть двое сутокъ. Всѣ мы достаточно отдохнули и оправились, однако, часть слабыхъ и трусивыхъ женщинъ рѣшились избрать путь пѣший по берегу до ближайшаго къ Соловкамъ пункта, съ коего переправа по морю бываетъ непродолжительная и не столь опасная. Большинство же, въ томъ числѣ и я, снова рѣшились забраться въ свой боченокъ и отдаваться произволу капризного моря. На этотъ разъ намъ посчастливилось: качка была не столь сильна и страдали морскою болѣзнью только слишкомъ слабые".

Приведенный разсказъ настъ знакомитъ лишь съ обыкновеннымъ, сравнительно счастливымъ и благополучнымъ плаваніемъ. Но сѣверная погода и Бѣлое море такъ капризны и такъ измѣнчивы, что въ былое время Соловецкимъ паломникамъ приходилось нерѣдко подвергаться несравненно болѣе продолжительнымъ и болѣе сильнымъ испытаніямъ, даже съ смертельными исходами. Разъ было доставлено въ обитель семь женщинъ, умершихъ отъ продолжительной качки.

Въ послѣднее время особенно были памятны морскими бурями и несчастливымъ плаваніемъ Соловецкихъ судовъ годы: 1856 и 1860. Въ 1856 году непропущенная морскими бурями изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь ладья съ годовымъ запасомъ хлѣба и другой провизіи замерзла и оставалась во льдахъ цѣлую зиму. Въ 1860 году два богоомольческихъ судна были бурею прибиты къ каменному западному берегу и настолько повредились, что пассажирамъ пришлось осталь-

ной путь, около 100 верстъ, доканчивать до ближайшей къ монастырю переправы пѣшкомъ. Въ 1859 году всю трудность переправы моремъ изъ Архангельска въ монастырь испытала на себѣ новый настоятель Архимандритъ Порфирий. Это путешествіе Соловецкаго настоятеля можно считать началомъ дѣла объ учрежденіи Соловецкаго пароходства. Умный, просвѣщенный, рѣшительный Архимандритъ Порфирий, лично убѣдившись въ трудности переправы чрезъ море въ монастырь, тогда же рѣшилъ обзавестись паровыми судами, съ успѣхомъ уже плававшими по русскимъ морямъ и рекамъ. Дѣло было новое и чрезвычайно нелегкое: нужно было прежде всего склонить Соловецкую братію, привыкшую жить по традиціямъ и избѣгавшую смѣлыхъ предпріятій, особенно сопряженныхъ съ большими издержками. Необходимо было заручиться сочувствіемъ и готовностію содѣйствовать со стороны своихъ и постороннихъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ и т. д. Все это было подъ силу только человѣку, обладающему свѣтымъ умомъ и сильною волею, каковымъ и былъ архимандритъ Порфирий<sup>3)</sup>.

Положительно можно сказать, что учрежденіемъ своего пароходства Соловецкій монастырь обязантъ исключительно рѣшительности и энергіи своего настоятеля, Архимандрита Порфирия. Учрежденіемъ Соловецкаго пароходства архимандритъ Порфирий воздвигъ себѣ навсегда незыблѣмый памятникъ.

## II.

### Учрежденіе пароходства.

Архимандриту Порфирию въ скоромъ времени удалось заинтересовать задуманнымъ учрежденіемъ Соловецкаго пароходства и Соловецкую братію и Архангельцевъ. Отовсюду послышались одобренія и сочувствія. Начали поступать предложения отъ различныхъ коммерсантовъ и фабрикантовъ съ готовностью или уступить готовые подержанные пароходы, или устроить новые, приспособленные специальнѣ къ перевозкѣ черезъ море пассажировъ. Но ни Архимандритъ Порфирий, ни Соловецкая братія не считали себя компетентными въ окончательномъ решеніи столь важнаго вопроса и рѣшились обратиться за совѣтами къ людямъ, болѣе свѣдущимъ,—именно, къ начальству Архангельского военного порта и къ Архангельскому военному генераль-губернатору контр-адмиралу Константину Ивановичу Истомину.

<sup>2)</sup> Узелъ равняется 1 $\frac{1}{4}$  версты.

<sup>3)</sup> Скончался въ 1865 году.

И портовое начальство, и генералъ-губернаторъ изъявили полную гостинность содѣствовать осуществлению доброго начинанія и дѣйствительно оказали Архимандриту Порфирию въ этомъ дѣлѣ существенную, незамѣнную услугу.

Г. генералъ-губернаторъ Истоминъ черезъ сношеніе съ русскимъ представителемъ въ Лондонъ А. А. Пещуровымъ скоро доставилъ въ монастырь добрая свѣдѣнія о томъ, что хороший новый пароходъ можетъ быть устроенъ въ Англіи за 85 тысячъ руб. серебромъ. Монастырь съ благодарностью принялъ сообщеніе, но сразу воспользоваться имъ пока не рѣшался, въ виду потребности на дѣло столь большого капитала.

Къ удовольствію Архимандрита Порфирия и братіи нашелся другой выходъ, не требующій столь большихъ затратъ денегъ.

Междуда прочно, послѣдовало предложеніе отъ купца Брайта купить у него готовый грузовой желѣзный морской пароходъ „Волга“. Послѣ немалыхъ затрудненій по перепискѣ съ г. Брайтомъ, дѣло пошло на ладъ и въ началѣ 1861 года этотъ пароходъ за 13000 тысячъ рублей сер. поступилъ во владѣніе монастыря. Тогда же, въ Архангельскѣ по возможности подготовленный для удобныхъ лѣтнихъ плаваній съ богомольцами, онъ весной явился въ море, какъ Соловецкій пароходъ, съ новымъ именемъ „Вѣра“.

Въ теченіе зимы 1861/2 года усиленною дѣятельностью братіи, въ докѣ монастырскомъ онъ успѣлъ совершенно преобразоваться изъ грузового въ пассажирскій, съ хорошо отдѣланными каютами, для высшаго и средняго класса богомольцевъ, и удобными нарами для низшаго. Кромѣ того, многое исправлено въ пароходѣ снаружи, подновлено и разукрашено внутри. Рано весной съ открывшееся навигаціею, пароходъ „Вѣра“ явился на водахъ Бѣлаго моря, какъ бы новый, большой, красивый.

Не обманулась обитель въ своей надеждѣ на хороший исходъ своего предпріятія. Пароходъ „Вѣра“, не имѣя почти ни одного соперника въ морѣ, началъ носиться съ сотнями поклонниковъ по линіи между Архангельскомъ и Соловецкимъ монастыремъ быстро (20—24 часа) въ одинъ рейсъ, безопасно и благополучно, какъ нельзя лучше. Казалось прекратились всѣ непріятности и жалобы, которыя доселѣ встрѣчали и провожали почти каждое утлое судно. Пароходъ „Вѣра“ одинъ отнялъ дѣло почти у всѣхъ судовъ парусныхъ. Восхищалась обитель отъ радости такой благой перемѣны на морскомъ пути къ ней. Она

съ удовольствіемъ и постепенно однихъ гостей стала встрѣчать у себя, другихъ провожать, тогда какъ прежде приходилось иногда принимать ихъ при благопріятной погодѣ и по-путиомъ вѣтрѣ цѣлыми тысячами вдругъ, и въ ненастное время не видѣть ни одного человѣка<sup>4)</sup>. Въ первый разъ обитель имѣла утѣшеніе слышать отъ посѣтителей не жалобы на непріятности въ бурномъ морѣ, а благодарность за удовольствіе, которымъ наслаждались въ пути.

Явная выгода и удобство плаванія черезъ море на пароходѣ „Вѣра“ произвели то, что еще въ первую навигацію почти никто изъ богомольцевъ не рѣшался уже отправляться въ монастырь на парусныхъ судахъ, отъ чего произошло, что многіе сотни изъ нихъ ожидали въ Архангельскѣ возврата парохода изъ обители, издерживались, томились скучой и обременяли собою городъ; другая часть богомольцевъ томилась и скучала въ монастырѣ, въ ожиданіи отѣзда своего на пароходѣ въ обратный путь; а пароходъ, и по истечѣніи срочнаго времени, не являлся иногда въ пристань Соловецкую. Съ нетерпѣніемъ спѣшили къ берегу богомольцы, завидѣвъ пароходъ еще вдали, и едва успѣвали сойти съ него пріѣзжіе, какъ истомившіеся ожидалимы, за пять и болѣе дней, торопились занять свои мѣста. Должно было вновь разводить пары—и пароходъ, по краткомъ, часто двухъ-часовому отдохновеніи, опять пускался въ море. Такое новое неудобство для богомольцевъ при плаваніи на одномъ пароходѣ, еще въ 1861 году заставило Соловецкую обитель собрать всѣ материальные силы, чтобы приобрѣсти для той же цѣли другой необходимый пароходъ.

Съ прекращеніемъ навигаціи 1861 года были сдѣланы всѣ распоряженія по другому предпріятію, и приступлено къ постройкѣ въ монастырскомъ докѣ нового судна. Въ теченіе всей зимы 1862 года, несмотря ни на какія бури и непогоды, тысячи рукъ братіи, богомольцевъ и наемныхъ людей безпрерывно трудились; стукъ топора, молота лѣсопильнаго завода и токарного станка умолкалъ только въ самую глухую ночь; работа кипѣла,—однимъ словомъ, дѣло шло спѣшно подъ руководствомъ рекомендованного Архангельскимъ портовымъ начальствомъ энергичнаго и знатока своего дѣла, комендора Коншина. Та-

<sup>4)</sup> Въ теченіе лѣта каждогодно въ настоящее времѧ перебываетъ въ обители богомольцевъ отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ. Бывало, къ Соловецкой пристани прибудетъ вдругъ до 7 судовъ изъ Архангельска и нѣсколько съ другихъ сторонъ и число поклонниковъ за одинъ разъ было до 4 тысячъ человѣкъ.

кимъ образомъ, къ концу апрѣля, деревян-  
ный, прочно и надежно отстроенный корпусъ  
для новаго парохода, въполномъ видѣ съ  
внутреннею и наружною отдѣлкою, быль го-  
товъ. Въ то же время въ Шотландіи, по за-  
казу чрезъ англичанина Гандисейда пригото-  
влена за 28 тысячъ рублей новая машина въ  
60 силъ. Въ юнѣ мѣсяцѣ эта машина доста-  
влена уже была на кораблѣ въ Архангельскъ,  
и, несмотря на непредвидѣнныя немалыя пре-  
пятствія со стороны таможни, скоро прибыла  
въ монастырь и поставлена на мѣсто нарочно  
прибывшими изъ Шотландіи съ фабрики тре-  
мя искусствами механиками-англичанами.

Въ первыхъ числахъ августи на водахъ,  
омывающихъ Соловецкіе острова, красовался  
уже второй Соловецкій изящно устроенный но-  
вый пароходъ, съ именемъ „Надежда“, кото-  
рый доказывалъ свою готовность къ вѣрной  
службѣ частными удачными пробными рейса-  
ми. Въ первые дни явленія въ свѣтъ новичка,  
любопытные не сводили глазъ съ него и съ  
нетерпѣніемъ ждали подвиговъ новаго паро-  
хода на бурныхъ водахъ угрюмаго Бѣлаго  
моря.

15 августи—въ день Успенія Пресвятой Бо-  
городицы, послѣ торжественныхъ богослуженій въ храмахъ Божіихъ, при звонѣ колоколовъ, открыть изъ церкви крестный ходъ на  
пристань, сопровождавшій братію и множе-  
ствомъ богомольцевъ. Послѣ должностного молит-  
вословія, пароходъ „Надежда“ освященъ, ок-  
ропленъ святой водой, съ произнесеніемъ за-  
мѣчательной рѣчи о. Архимандритомъ Порфи-  
ріемъ<sup>5)</sup>, въ которой ораторъ, между прочимъ,  
назвалъ новый пароходъ „подвижнымъ хра-  
момъ Божіимъ, малою церковью Христовою“...

Черезъ иѣсколько часовъ пароходъ „Надежда“, подъ гуль колоколовъ, съ богомольца-  
ми и цѣльмъ обществомъ монаховъ-пассажи-  
ровъ, во главѣ коихъ быль самъ о. настоя-  
тель, въ первый разъ понеся въ открытое  
море... Долго остававшаяся на берегу братія  
проводила его взорами, привѣтствуя похвала-  
ми пароходъ, о плавателей молитвеннымъ искр-  
реннимъ желаніемъ благополучнаго плаванія  
и низкими поклонами.

Кто не быль въ этотъ рейсъ на пароходѣ,  
тотъ, конечно, не почувствовалъ удовольствія,  
которымъ имѣли счастіе наслаждаться Ѳхавшіе  
на новомъ пароходѣ. По разсказамъ очевидца  
одного, бывшаго въ то время на пароходѣ,—  
не обращая вниманія на неблагопріятную до-  
ждливую погоду, пассажиры трепетно восхи-  
щались отъ удовольствія быть въ морѣ на но-

вомъ суднѣ. Когда каменные берега дрожали  
отъ грома колоколовъ, и священный гуль  
этихъ благовѣстниковъ, разсѣкавъ воздухъ, уно-  
сился далеко впередъ—ликъ иноковъ-пассажи-  
ровъ стройнымъ хоромъ громогласно пѣлъ  
процѣльный умилъный церковный гимнъ: Ны-  
нѣ отпущаши раба Твоего, Владыко, по гла-  
голу Твоему съ миромъ.. Затѣмъ послыша-  
лось: Спаси, Господи, люди Твоя... Въ Черм-  
немъ мори неискусобрачныя Невѣсты образъ  
написася иногда...

Подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній мы, какъ  
рассказываетъ очевидецъ, незамѣтно удалялись  
быстро отъ пристани. Вскорѣ начался водо-  
святный молебенъ, съ окончаніемъ котораго  
мы очутились довольно далеко Отъ взоровъ  
нашихъ уже скрылись золотые кресты обите-  
ли и впереди представилась безконечная даль  
широкаго моря, сомкнувшаяся съ небеснымъ  
сводомъ. Горизонтъ неба сталъ чище и иѣ-  
сколько какъ-бы предвѣщалъ благопріятную  
погоду, что дѣйствительно и сбылось на утро.  
Солнце, медленно опускаясь въ пучину моря,  
какъ бы на ночной отдыхъ, рдѣло подъ тон-  
кою завѣсою и будто прощалось съ нами. Вѣ-  
теръ утихъ. Широкія воды преобразовались въ  
одну необъятную равнину, которую винтъ па-  
рохода и самый пароходъ бороздили. На па-  
роходѣ царствовало мертвое безмолвіе; каждый,  
обративъ взоры къ морю, какъ бы съ нимъ  
только и говорилъ, говорилъ и съ самимъ  
собою, съ своею душою, которой почему-то  
было тѣсно въ тѣлѣ своемъ: она уносилась въ  
безконечность, трепетно взирала на дѣла Твор-  
ца и въ глубокомъ умиленіи повторяла: Велій  
еси Господи, и чудна дѣла Твоя! Впереди при-  
ближалася къ намъ страшная мгла ночная,  
которой иѣсколько уподоблялся нашъ далеко  
тянувшійся позади, черный кудрявый дымъ.  
Вдругъ послышался на другомъ концѣ па-  
рохода звонъ въ маленький колоколь: это быль  
благовѣсть ко всенощному бдѣнію по случаю  
празднства Нерукотворенному Образу Господ-  
ни. Мгновенно всѣ собрались въ одну толпу  
и молились Богу.. Все это наглядно подтвер-  
ждало слова о. Архимандрита Порfirія, что  
пароходъ отселѣ есть подвижной храмъ Божій...  
И это насть, пловцовъ, много радовало.

Ночью быль такой сильный вѣтеръ, что  
даже бывшія на пароходѣ въ трюмѣ лошади,  
истощивъ въ борьбѣ силы, не могли стоять  
на ногахъ. Однако, все обошлось благополучно.

Наконецъ, 17-го августи, въ 10 часовъ ут-  
ра, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ и тихой  
погодѣ, показался Архангельскъ. Въ виду его  
иноки составили на палубѣ стройный хоръ и  
въ чувствахъ благодарности за благополучное

<sup>5)</sup> Рѣчь эта напечатана была въ „Духовной бе-  
сѣдѣ“ 1862 г Церковн. Лѣт., стр. 860.

плаваніе, воспѣли священный гимнъ Господу: Тебѣ Бога хвалимъ. Пристань наша въ Архангельскѣ и берега были унизаны разноцвѣтною публикою, которая съ привѣтствиемъ встрѣчала насъ, жадно смотрѣла на новое судно и поспѣшила, какъ скоро пристать пароходъ, набиться въ него до тѣсноты, съ цѣлью полюбопытствовать, обозрѣть и оцѣнить новое судно.

Въ теченіе иѣсколькихъ дней стоянки пароходъ „Надежда“ съ утра до вечера подвергался осмотру со стороны любопытныхъ специалистовъ и неспециалистовъ, которыхъ было очень немало.

О. настоятель Архимандритъ Порфирий въ благодарность за успѣхъ въ своихъ трудахъ и согласно желанию братіи, восхотѣлъ доставить удовольствіе бѣднѣйшимъ изъ своихъ близкихъ сосѣдей, гражданъ Архангельскихъ и Соломбальскихъ—прокатиться на новомъ пароходѣ до Соловецкой обители бесплатно. Было опубликовано о таковомъ распоряженіи Соловецкаго настоятеля по всему городу чрезъ печатныя объявленія. Въ назначенный къ отѣзду день, съ утра пароходъ весь былъ занятъ пассажирами, несмотря на то, что онъ долженъ былъ отправиться послѣ 12 ч. дня. Многіе изъ торговцевъ, особенно соломбальскихъ, поспѣшили вступить въ число пассажировъ, не извѣстивъ даже своихъ домашнихъ. Число охотниковъ простидалось до 600 чел.

Впередъ и обратно даровое плаваніе на новомъ пароходѣ, при весьма тихой солнечной погодѣ совершилось, какъ нельзя лучше. Пассажиры были всѣ въ восхищеніи отъ удовольствія, какое испытали въ морѣ и въ обители.

Затѣмъ, въ теченіе двухъ недѣль, пароходъ „Надежда“ еще неоднократно подвергался подробному освидѣтельствованію и испытанію на Двинѣ со стороны особой комиссіи, составившейся изъ членовъ управліенія Архангельского порта. 29 Августа г. члены комиссіи составили свой актъ освидѣтельствованія, коимъ и признали его прочнымъ и благонадежнымъ во всѣхъ отношеніяхъ для плаванія по Бѣлому морю. Отъ сего числа пароходъ „Надежда“ поступилъ на дѣйствительную службу общему благу.

Оба Соловецкихъ парохода—„Вѣра“ и „Надежда“—не отличались грандиозностью размѣровъ, но были очень приличны и удовлетворяли своему назначению десятки лѣтъ безъ существенныхъ измѣнений.

Въ самомъ началѣ существованія пароходства было установлено, что эти пароходы, какъ пароходы монастырские, занимающіеся перевозкою паломниковъ, жаждущихъ духов-

ной пищи, напоминали собой „малые подвижные храмы“. Въ этомъ разсчетѣ на тотъ и другой пароходъ на лѣтнее время назначается особый іеромонахъ, который и совершаєтъ на пароходѣ дневные службы и нужные для богомольцевъ требы, имѣя запасные Святые Дары.

Съ этою же цѣлью, при отсутствіи на пароходахъ буфетовъ, запрещается пассажирамъ имѣть съ собою спиртные напитки и курить табакъ.

Пароходами управляли способные монахи, пріобрѣтая практикой и сдачею въ Архангельскомъ портѣ экзамены на званіе „шкіперовъ“ и „машинистовъ“. Весьма добрую осѣвили по себѣ память изъ первыхъ шкіперовъ и машинистовъ четыре человѣка: это, іеромонахъ Александръ Зaborниковъ, командовавшій около 20 лѣтъ пароходомъ „Надежда“ и монахъ Иоаннъ Падоринъ, плававший 8 лѣтъ на англійскихъ корабляхъ по всемъ морямъ и въ послѣднее время управлявшій Соловецкимъ пароходомъ „Вѣра“; изъ машинистовъ—монахъ Вонифатій и монахъ, послѣ игуменъ, Феодосій. Всѣ эти инохи уже скончались. Вѣчна имъ память!

На зиму Соловецкіе пароходы ставятся въ Соловецкій докъ, гдѣ, въ случаѣ надобности и ремонтируются.

Страданія, какимъ подвергались Соловецкіе паломники до 1861 года, отошли уже въ область преданій. Правда, по временамъ бывало Бѣлое море настолько бурнымъ, что и пароходами играеть, какъ мячикомъ, но это случается очень рѣдко и на очень короткое время. Опытные шкіперы по барометру легко предусматриваютъ наступающую перемѣну и не пускаются въ море въ дурную погоду.

### Постройка парохода „Соловецкій“.

Продолживъ 12 навигацій, деревянный корпусъ парохода „Надежда“ сталъ приходить въ ветхость, и преемникъ настоятеля Феофана Архимандритъ Феодосій съ Учрежденнымъ Соборомъ, имѣя свободный капиталъ въ 80.000 рублей, рѣшили замѣнить деревянный корицъ желѣзнымъ, машину же поставить прежнюю. По просьбѣ обители Морское Министерство составило и прислало чертежи нового корпуса, одобренные Августѣйшимъ Генерал-Адмираломъ. Послѣ этого начались переговоры съ судостроительнымъ заводомъ Веркстеда въ Христіаніи и продолжались пять лѣтъ, но, къ сожалѣнію, не привели къ желательнымъ результатамъ и въ 1879 г. прекратились.

Преемникъ настоятеля Феодосія, Архимандритъ Мелетій съ Учрежденнымъ Соборомъ,

просили известного тогда монастырю свѣдущаго въ судостроительныхъ операцияхъ Коммерции Советника И. П. Русанова, подыскать какой-либо заводъ, войти съ нимъ въ переговоры и, если обитель найдетъ условія выгодными, заключить по довѣренности отъ нея контрактъ. Русановъ началъ переговоры съ заводомъ Крейтонъ и К° въ г. Або. Скоро пришли къ соглашенію; составленъ былъ проектъ контракта и съ просьбой о разрѣшеніи заключить договоръ съ финляндскимъ заводомъ, отосланъ въ Московскую Синодальную Контору. Разрѣшеніе пришло и 17 июня 1880 года Русановъ заключилъ договоръ. Пароходъ получилъ наименование „Соловецкій“.

Крейтонъ и К° обязались: 1) построить для Соловецкаго монастыря желѣзный винтовой товаро-пассажирскій пароходъ, корпусъ котораго долженъ имѣть 165 фут. длины и 22 фут. ширины, 10 ф. глубины, шесть непроницаемыхъ переборокъ, двойное дно и двѣ гоны маечты. 2) Сдѣлать и поставить паровую машину смѣшанной системы (сотро индѣ) въ 100 гидикаторныхъ силъ; скорость хода не менѣе 12 узловъ. 2) Снабдить судно полнымъ инвентаремъ и вооруженіемъ, привести къ 1 мая 1881 года въ Архангельскъ, гдѣ, по успѣшномъ испытаніи парохода правительственной комиссіей, сдать монастырю.

Монастырь же обязуется уплатить Крейтону и К° 94800 рублей кредитными въ три срока и равными взносами.

13 августа 1881 года пароходъ, подъ управлѣніемъ норвежскаго шкипера вышелъ изъ г. Або и 3 сентября пришелъ въ Архангельскъ. На пробныхъ испытаніяхъ судно удовлетворило всѣмъ требованіямъ договора и поступило въ собственность монастыря. За просрочку же въ исполненіи заказадержано изъ послѣдней уплаты 990 рублей.

### Постройка парохода „Михаилъ Архангель“.

Въ Октябрѣ 1885 года монастырь донесъ Московской Синодальной Конторѣ, что изъ двухъ его пароходовъ исправенъ только „Соловецкій“. Пароходъ же „Вѣра“, корпусъ котораго устарѣлъ и машина слаба 45 (силъ), при свѣжемъ вѣтре и волненіи идти не можетъ, а долженъ укрываться подъ вѣтромъ. Имѣя средства приобрѣсть новый пароходъ, монастырь просилъ совѣта у свѣдущихъ лицъ, гдѣ лучше это сдѣлать, и ему указали на заводъ Мотальскаго Акционернаго Общества въ Готенбургѣ (Швеція). Скоро обѣ стороны въ условіяхъ сошлись, составили проектъ контракта, который съ чертежами и спецификація-

ми монастырь представилъ Синодальной Конторѣ, прося разрѣшенія заказать пароходъ и наименовать его „Михаилъ Архангель“.

Разрѣшеніемъ Контора не замедлила, и 15 сентября 1886 годамонастырь заключилъ контрактъ. Заводъ обязался построить стальной товаро пассажирскій пароходъ-винтовой съ 7-ю непроницаемыми перегородками, машину смѣшанной системы въ 100 номинальныхъ силъ; снабдить его полнымъ инвентаремъ и вооруженіемъ и къ концу будущаго мая привести въ Архангельскъ. Наибольшіе размѣры судна: длина—143½ фут., ширина—23 фут., углубленіе 9½ футовъ. Средній ходъ 10 узловъ. Пробное плаваніе въ Готенбургѣ, въ присутствіи русскаго генерального консула и довѣренного отъ монастыря (два послушника-машинисты все время постройки жили при заводѣ). Монастырь обязался уплатить за постройку и доставку парохода 11000 фунт. стерлинговъ въ четыре срока и по тому курсу, который будетъ при послѣднемъ плаваніи (по сдачѣ монастырю судна въ Архангельскѣ).

9 мая 1887 года пароходъ вышелъ изъ Гамбурга и чрезъ 17 дней благополучно пришелъ въ Архангельскъ. По испытаніи портовой комиссией, судно найдено вполнѣ исправнымъ, построено и снабжено, согласно договора, послѣ чего и принято въ собственность Соловецкаго монастыря.

### Постройка нового парохода „Вѣра“.

Въ 1895 году настоятелемъ обители назначенъ, управляющій нынѣ монастыремъ, Архимандритъ Иоанникій; и въ этомъ же году рѣшено произвести капитальный ремонтъ старому пароходу „Вѣра“. Сперва заготовили строительные материалы, а въ 1897 году приступили къ работамъ.

При разработкѣ старого корпуса оказалось, что ремонтировать его бесполезно, а слѣдуетъ замѣнить новымъ, удлинивъ при томъ корабльную часть на двѣ сажени. Работы производились своими силами и, съ Божіей помощью, въ 1902 году были окончены. Наибольшіе размѣры нового корпуса: длина—134 фут., ширина 22,6 фут., углубленіе—11 футовъ. Материалъ корпуса—мягко-тѣльная сталь.

По заказу механизмовъ и котловъ, монастырь сносился съ нѣсколькими заводами и, сравнивъ ихъ условія, остановился на Анонимномъ Обществѣ судостроительныхъ, механическихъ и литейныхъ заводовъ въ г. Выборгѣ. Въ началѣ 1901 года составленъ проектъ контракта съ обществомъ и съ разрѣшеніемъ Московской Синодальной Конторы въ юлѣ того же года подписанъ договоръ.

По контракту Общество обязалось построить для Соловецкого парохода „Вѣра“ паровую машину съ двумя котлами и устроить электрическое освѣщеніе. Машина должна быть тройного расширенія въ 600 индикаторныхъ силъ и развивать до 12 узловъ ходу. Заводъ обязался кончить заказъ къ 1 мая 1902 года, доставить въ Петербургъ и погрузить въ пароходъ Архангельско-Мурманского Общества для отправки въ Архангельскъ.

Монастырю же по всеподданѣйшему докладу Господина Министра Финансовъ Высочайше дарованъ безпошлиный провозъ этого груза до Архангельска.

Монастырь обназался уплатить обществу 62300 рублей въ 5 сроковъ.

По доставкѣ механизмовъ изъ Архангельска въ обитель, присланные заводомъ инженеръ съ помощниками собрали и установили ихъ, а первого Октября произведена была проба машины, которая и дала требуемый догово-ромъ ходъ—12 узловъ.

Въ Августѣ 1903 года пароходъ пришелъ въ Архангельскъ для освидѣтельствованія правительственної комиссіей, которая и признала его вполнѣ къ плаванію пригоднымъ и благона-дежнымъ.

Въ Декабрѣ 1900 года съ тѣмъ же Анонимнымъ Выборскимъ обществомъ былъ заключенъ контрактъ на постройку двухъ эліптическихъ паровыхъ котловъ съ принадлежностями для парохода „Соловецкій“. Согласно условію котлы были изготовлены къ 1 Мая 1901 года и безпошлини доставлены моремъ въ Архангельскъ. Уплачено за котлы 16500 р.

По окончаніи навигаціи 1903 года котлы парохода „Михаилъ Архангель“ оказались не-надежными, а потому 6 Октября того же года монастыремъ былъ заключенъ контрактъ съ Компаніей С.-Петербургскаго металлическа-го завода на постройку двухъ цилиндриче-скихъ котловъ съ принадлежностями за 9600 рублей. Въ Архангельскъ котлы доставлены въ Маѣ мѣсяцѣ 1904 года на пароходъ Архангельско-Мурманскаго пароходства за счетъ монастыря.

Съ 1910 года установлены срочные рейсы Соловецкихъ пароходовъ по слѣдующему рас-писанію:

Изъ монастыря въ Архангельскъ—по втор-никамъ и субботамъ.

Изъ Архангельска въ монастырь—по втор-никамъ и Пятницамъ.

Изъ монастыря въ Онегу и Суму—по по-недѣльникамъ.

Изъ Сумы и Онеги въ монастырь—по пят-ницамъ.

Пароходы „Соловецкій“ и „Вѣра“ соверши-ли Ледовитымъ океаномъ плаваніе въ Печенен-скій монастырь, первый—въ 1904 и 1906 г., а второй въ текущемъ году, при чёмъ отли-чно выдержали океанское плаваніе.

Монастырское начальство старается содер-жать свои пароходы въ надлежащей чистотѣ и опрятности, п снабжаетъ ихъ всѣмъ необ-ходимымъ для продовольствія пассажировъ на краткое время плаванія, кромѣ столоваго со-держанія, которое полагается только для лицъ, составляющихъ судовой экипажъ.

Несмотря на то, находятся неблагонамѣ-ренные люди, которые распространяютъ въ об-ществѣ хулу на монастырские пароходы, на-ходять въ нихъ много недостатковъ сравни-тельно съ пароходами свѣтскихъ содер-жателей. Даже въ одной газетѣ, издаваемой въ г. Архангельскѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1899 году), появилась статья, содержа-щая порицаніе на монастырские пароходы, и, между прочимъ, указывалася въ нихъ тотъ не-достатокъ, что они не имѣютъ буфетовъ. По поводу этой газетной статьи и всей ложной молвы о Соловецкихъ пароходахъ, въ мона-стырѣ въ праздникъ Преподобнаго Савватія, Соловецкаго Чудотворца, 27-го сентября, того же года, съ церковной каѳедры произнесено было слово объ истинныхъ и ложныхъ бого-мольцахъ. Къ разряду нослѣднихъ проповѣд-никъ отнесъ такихъ посѣтителей Св. Обители, которые отправляются къ той или другой святынѣ не за тѣмъ собственно, чтобы помолит-ся на мѣстѣ, означенномъ благодатію Бо-жію, а за тѣмъ, главнымъ образомъ, чтобы пріято прокатиться, развлечь себя разнообра-зіемъ мѣсть и людей, поискать приключеній. И чего не потребуетъ,—продолжалъ пропо-вѣдникъ,—такой посѣтитель на пути слѣдо-ванія своего въ Св. Обитель, чтобы ему было и пріятно, и нескучно, и удобно ѣо всѣхъ отношеніяхъ, какъ дома. Исполнять прихот-ливыя желанія такихъ лже-поклонниковъ со стороны монастыря, значило бы потворствовать нечестію, извращать святое дѣло паломниче-ства въ простое путешесвіе, или прогулку.

Быть такой случай. Однажды общество уча-щіеся молодежи изъ разныхъ учебныхъ за-веденій, состоящее изъ юношей и дѣвъ въ числѣ около 100 человѣкъ, собралисьѣхатъ въ Соловецкій монастырь. На монастырскомъ пароходѣ это молодое общество предалось чрезмѣрному веселью: шутки, смѣхъ, превос-ходящая приличіе развязность во взаимномъ обращеніи лицъ обоего пола, безстыдныя рѣ-чи и пѣсни, издѣвательство надъ священны-

ми предметами, были соблазномъ для прочихъ паломниковъ. Но только что пароходъ вышелъ изъ устья рѣки въ открытое море, вдругъ поднялась сильная буря: веселая компания притихла; непривычная къ морскому путешествію молодежь страдала впопалку. Священникъ, сопровождавшій учениковъ, ихъ законоучитель, сталъ просить капитана, нельзя ли вернуться назадъ. Капитану странною показалась такая просьба, потому что рѣдко случалось, чтобы пароходъ, вышедши въ море, изъ за погоды возвращался назадъ; капитанъ не рѣшался, но, наконецъ, долженъ былъ уступить настойчивому требованію священника, который говорилъ, что онъ отвѣчаетъ за здоровье своихъ питомцевъ; къ просьбѣ священника присоединились и другіе пассажиры, а учащаяся молодежь стала угрожать капитану сбросить его съ мостика, если онъ не вернется; въ силу такихъ обстоятельствъ, па-

роходъ вернулся въ городъ, гдѣ и высадилъ рѣзыхъ экскурсантовъ; потомъ чрезъ три часа снова отправился съ остальными пассажирами-богомольцами; бури уже не было, и пароходъ благополучно прибылъ въ обитель.

Не лишнее будетъ упомянуть здѣсь о томъ, что Соловецкіе старожилы замѣ чаютъ, что когда бдеть въ обитель кто-либо изъ начальствующихъ духовныхъ лицъ, то всегда бываетъ благопріятная погода. Если сопоставить это замѣ чаеніе старожиловъ съ разсказаннымъ слушающими съ учащейся молодежью, то нельзя не вѣ ровать, что Преподобные Соловецкіе Чудотворцы бываютъ невидимыми кормчими Унастырскихъ судовъ съ богомольцами: благоговѣйнымъ поклонникамъ они устраиваютъ благополучное плаваніе, нечестивцевъ же вразумляютъ бѣдствіемъ и даже, какъ въ разсказанномъ случаѣ, не допускаютъ и въ обитель.





56

п. 53 г.

86

101

